

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ш. В. И. Ленина

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XVII-й.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой 5 р. 50
коп. сер.

1-го Іюня № 11 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Производство въ чины.

Произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ:

(по Мариупольскому училищу).

Въ надворные совѣтники—коллежскіе ассесоры: учителя: Нико-
лай Примогеновъ, съ 16 августа 1886, и Михаилъ Тулевичъ,
съ 8 ноября 1886 года.

Въ коллежскіе ассесоры—титулярные совѣтники: учителя: Вла-
диміръ Троицкій, и Иванъ Семейкинъ—съ 24 октября 1882 г.

Въ титулярные совѣтники—учитель коллежскій секретарь Ан-
тоній Федоровъ, съ 24 октября 1879 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУДСА.

I. Отъ 10—27 фѣвраля 1888 года за № 934, по отчету о
состояніи церковно-приходскихъ школъ Екатеринославской
епархіи за 1886—87 учебный годъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ

Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 19-го января 1888 года за № 12, журналъ Совѣта № 163, по представленному Преосвященнымъ Екатеринославскимъ отчету о состояніи церковно-приходскихъ школъ Екатеринославской епархіи за 1886—87 учебный годъ. Приказали: Изъ означеннаго отчета видно слѣдующее: Въ 1886—87 учебномъ году всѣхъ школъ, подвѣдомыхъ Епархіальному Училищному Совѣту, было 177: церковно-приходскихъ 109 и школъ грамоты 68. Въ томъ числѣ 1 образцовая школа въ городѣ Бахмутѣ, 2 двухклассныхъ въ городѣ Таганрогѣ и деревнѣ Вороновой, 1 въ греческомъ селѣ Большомъ-Янисолѣ, съ вечерними занятіями, и 3 женскихъ, изъ коихъ двѣ имѣли руководѣльные классы. Вновь открыто 28 школъ. Учившихся въ школахъ было 6071: мальчиковъ 5445, дѣвочекъ 626, что превышаетъ цифру предыдущаго года на 703. Между учащимися православными было 61 дѣтей иновѣрцевъ. Законъ Божій преподавали священники почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, кромѣ 4, изъ коихъ въ 3-хъ законоучительствовали діаконъ и въ 1 псаломщикъ, кончившій курсъ въ семинаріи. Обученіе прочимъ предметамъ священники принимали на себя только въ томъ случаѣ, когда не находили способныхъ учителей. Учащія лица 66-ти церковно-приходскихъ школъ вполне отвѣчали своему назначенію, будучи достаточно подготовлены теоретически и практически. Въ томъ числѣ было: 10 приходскихъ священниковъ, имѣвшихъ помощниками себѣ членовъ причта, или кончившихъ курсъ въ гражданскихъ школахъ, 9 псаломщиковъ изъ кончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, 1 окончившій курсъ въ семинаріи, 8 діаконъ и 5 псаломщиковъ, прежде учившихъ въ народныхъ школахъ и имѣющихъ учительскія свидѣтельства, 15 свѣтскихъ учителей, получившихъ право на званіе народныхъ учителей, и 18 учительницъ, изъ кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: 16 въ епархіальныхъ училищахъ и 2 въ женскихъ гимназіяхъ. Въ 43 церковно-приходскихъ и 68 школахъ грамоты обучали лица различнаго образованія: 9 діаконъ, 11 псаломщиковъ, 3 уволенныхъ изъ семинаріи, 2 изъ прогимназій, 11 изъ духовныхъ училищъ и 9 изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ, 1 изъ окончившихъ курсъ въ межевомъ отдѣленіи, 1 учительница изъ кончившихъ курсъ въ Тихвинскомъ женскомъ

училищъ, 3 въ городскомъ училищѣ, 35 въ земскихъ и министерскихъ школахъ и 29 съ домашнимъ образованіемъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ выдалъ льготныя свидѣтельства 115 мальчикамъ. Дѣвочки удостоены Совѣтомъ похвальныхъ свидѣтельствъ, какъ выдержавшія очень удовлетворительно экзаменъ по программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Наравнѣ съ другими выдержали удовлетворительно экзаменъ въ комиссіяхъ и удостоены льготныхъ свидѣтельствъ ученики двухъ школъ грамоты. Въ виду доказанной такимъ образомъ учебной состоятельности этихъ школъ, онѣ возведены на степень церковно-приходскихъ. Духовенство убѣждало прихожанъ открывать школы, предлагая, съ своей стороны, безмездный трудъ, учреждало для пользы школъ попечительства и братства, располагало къ пожертвованіямъ, подавая въ этомъ отношеніи добрый примѣръ. Нѣкоторыя школы своимъ благоустройствомъ обязаны заботамъ приходскихъ пастырей. Протоіерей Петръ Рубановъ основалъ Кирилло-Меодіевское Братство для существованія и поддержанія образцовой школы при Бахмутскомъ соборѣ и къ участію въ ея содержаніи расположилъ землевладѣльца дворянина Гливиенка, изъявившаго согласіе быть попечителемъ школы и ежегодно вносить на ея содержаніе по 1000 рублей. Братствомъ же дано на содержаніе школы 891 р. 45 к. Учрежденное протоіереемъ Теодоромъ Покровскимъ при Таганрогскомъ соборѣ попечительное церковно-приходское братство дало въ томъ же году на содержаніе двухклассной церковно-приходской школы при соборѣ 830 р. 50 к. Священникъ Бѣлый на средства, собранныя имъ отъ прихожанъ и попечителя, устроилъ школу въ своемъ приходѣ. Священникъ Лошаковъ на собранныя имъ отъ прихода средства тоже устроилъ хорошую школу и расположилъ землевладѣльца дворянина Коростовцева пожертвовать для нея 1000 р. Нѣкоторые священники, съ цѣлю привлеченія въ устроенныя ими школы способныхъ преподавателей, давали квартиру и столъ учителямъ. Обуховскій причтъ Новомосковского уѣзда на свои средства содержалъ открытую имъ въ 1886—87 году школу. Этотъ причтъ даетъ учителю 120 руб. жалованья, квартиру и столъ. Исключительно на средства попечителей содержатся 9 церковныхъ школъ. Въ 1886—87 году денежные средства церковныхъ школъ получили

значительное приращение чрез установление ежегоднаго сбора въ церквахъ на нужды школъ, приуроченнаго въ Екатеринославской епархіи къ 1-му октября, и чрезъ отчисленіе на тотъ же предметъ, по истеченіи каждаго года, въ каждой церкви, не менѣе 2 рублей изъ кошельковой суммы. Изъ этихъ двухъ источниковъ поступило въ Епархіальный Училищный Совѣтъ въ 1887 г. 2,295 рублей 47 к. Отъ крестьянскихъ обществъ и родителей поступило на школы 8,662 р. 4 к., отъ попечителей, попечительствъ, братствъ, Ростовской думы и Ростовскаго земства 6,445 р., частныхъ пожертвованій 881 р. 42 к., пособій отъ церквей 534 р., Святѣйшимъ Синодомъ ассигновано въ 1886 г. 2,000 р. и выслано безмездно 3,970 книгъ, а въ 1887 г. 1,000 р. и выслано книгъ тоже на 1,000 р. Общая сумма прихода въ 1886—87 году простиралась до 22,742 р. 65 к. Деньги, поступившія отъ крестьянскихъ обществъ, родителей учениковъ, попечителей, попечительствъ и братствъ, пожертвованія частныхъ лицъ и пособія отъ церквей, израсходованы на содержаніе школъ сполна, за исключеніемъ 60 р. 13 к. оставшихся отъ содержанія Бахмутской школы. Всего же израсходовано 20,175 р. 30 к. Епархіальный Училищный Совѣтъ израсходовалъ 1,641 р. 66 к. на покупку и высылку во всѣ нуждавшіяся школы учебныхъ пособій, 865 р. на денежныя пособія 24 школамъ, 485 р. на денежныя пособія 15 учителямъ, 668 р. 76 к. на содержаніе канцеляріи Совѣта и 52 р. 55 к. на пересылку денегъ и за напечатаніе разныхъ брошюръ. Современная помощь деньгами и книгами спасла многія школы отъ закрытія. Такъ, Мало-Ивановское и Краснокутское Общества, думавшія уже закрыть свои школы за недостаткомъ средствъ, получивъ отъ Совѣта пособіе деньгами и книгами по 30 р., не привели своего намѣренія въ исполненіе; напротивъ, отъ себя назначили на содержаніе учителя по 140 р., отвели общественные дома подъ школы съ квартирами для учителей и положили давать отопленіе и сторожа. Подобныя явленія повторялись и въ другихъ мѣстахъ. Денежное же пособіе учителямъ соблюло 1 школу отъ закрытія и 2 отъ низведенія на степень школъ грамоты. Изъ прочихъ мѣстныхъ источниковъ употреблено на жалованье учащимъ лицамъ 11,576 р. и на другія потребности 8,106 р. 52 к. Восемь законоучителей получали жалованье въ размѣрахъ отъ 20 до 200 р. въ

годъ. Учители получали отъ 15 р. до 750 р. Помѣщенія школъ не вездѣ удовлетворительны. Особенно не удобны помѣщенія 48 школъ въ наемныхъ квартирахъ. Но есть и помѣщенія удобныя и весьма прилично обставленныя. 7 школъ помѣщены въ домахъ попечительскихъ, 46 въ церковныхъ и 76 въ общественныхъ. При нѣкоторыхъ школахъ имѣются квартиры для учителей. Въ 1886—87 году въ 3 селеніяхъ построены помѣстительныя зданія для школъ и въ 2-хъ селеніяхъ строятся. Наблюдатели священники оказывали развитію школьнаго дѣла значительную помощь: сообщеніемъ Совѣту свѣдѣній о школахъ, предложеніемъ мѣръ къ устраненію недостатковъ и личнымъ безмезднымъ трудомъ по руководству школами. Епархіальный Училищный Совѣтъ составляли: предсѣдатель, ректоръ духовной семинаріи, и 9 членовъ: директоръ народныхъ училищъ, инспекторъ сем., 5 преподават. и 2 священника. На учительскія должности Совѣтъ старался опредѣлять только лицъ, достаточно подготовленныхъ къ учительству и лично извѣстныхъ Совѣту, или одобрительно рекомендованныхъ наблюдателями. Не получившіе средняго образованія опредѣлялись исправляющими должность учителей. Всѣхъ назначеній на учительскія мѣста въ школы церковно-приходскія и грамоты было въ теченіи отчетнаго года 56. Школы, слабыя въ учебномъ отношеніи, поручались Совѣтомъ, въ видахъ ихъ улучшенія, особенному вниманію и надзору наблюдателей. Въ тѣхъ же видахъ возвышенія успѣховъ обученія, Совѣтъ постановилъ, чтобы обученіе въ школахъ начиналось съ 1 октября и продолжалось, по крайней мѣрѣ, до 1 апрѣля; чтобы наблюдатели обязательно производили, въ концѣ учебнаго года, испытаніе ученикамъ въ подвѣдомыхъ имъ школахъ и чтобы завѣдующіе школами давали наблюдателямъ знать о времени прекращенія занятій въ той или другой школѣ. Кромѣ того, Совѣтъ входилъ къ Преосвященному съ представленіями: а) о вмѣненіи членамъ причтовъ въ непремѣнную обязанность преподавать Законъ Божій въ своихъ приходскихъ школахъ и б) о воспрещеніи благочиннымъ давать въ учебное время отпускъ членамъ причтовъ, состоящимъ учителями въ церковныхъ школахъ. Въ руководство наблюдателямъ при составленіи комиссій для испытаній на полученіе льготы Совѣтъ составилъ правила объ экзаменахъ, провѣрилъ и исправилъ

составленные наблюдателями списки комиссій, а по окончаніи испытаній провѣрилъ всѣ документы и диктовки и на основаніи ихъ опредѣлилъ степень дѣтскихъ познаній. Съ признательностью относясь ко всѣмъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, радѣвшимъ о благосостояніи церковныхъ школъ, Епархіальный Совѣтъ испрашивалъ архинастырское благословеніе благотворителямъ, представляя труженниковъ къ денежной награждѣ, ходатайствовалъ предъ Преосвященнымъ о награжденіи духовныхъ лицъ епархіальными и синодальными наградами, входилъ съ представленіями къ Преосвященному объ удостоеніи благотворителей званія попечителей церковно-приходскихъ школъ. Попечителями утверждены 9 лицъ. Между ними, по своимъ заслугамъ, выдѣляется г-жа Карцова, принимавшая непосредственное участіе въ процвѣтаніи Вороновской школы. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: во вниманіе къ ревностной и полезной дѣятельности Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ цѣляхъ благоустроенія церковныхъ школъ Екатеринославской епархіи, преподать сему Совѣту благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты и объ этомъ вмѣстѣ съ отчетомъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ Екатеринославской епархіи за 1886—87 учебный годъ напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Распоряженіе мѣстной власти.

Екатеринославская духовная консисторія симъ объявляетъ проживающему въ селѣ Дмитровкѣ, Павлоградскаго уѣзда, Вуколу Разшибаеву, что, въ виду существующаго законоположенія о предбрачныхъ обыскахъ, Епархіальное Начальство не въ правѣ дозволить приходскому причту села Дмитровки повѣнчать сына его съ сиротой дѣвицей Черниговской губерніи, ранѣ представленія невѣстою документовъ о личности своей и лѣтахъ.

Протоколь Ростовскаго Миссіонерскаго Комитета.

№ 6-й.

1888 г. марта 17 дня. Въ назначенное въ соборномъ домѣ о. предсѣдателемъ свящ. О. Рудневымъ миссіонерское собраніе яви-

лись съ одной стороны самъ предсѣдатель и члены—прот. М. Прокоповичъ, свящ. П. Данииловъ и свящ. Л. Крещановскій, а съ другой—септанты А. Драминоу и М. Цѣлковскій, которые, воспользовавшись тѣснотою и давкаю въ залѣ Собранія, вскорѣ по открытіи бесѣды незамѣтно ушли. Помимо этихъ лицъ, сюда собралось свыше 500 слушателей, въ числѣ которыхъ были и раскольники.

Бесѣда была открыта заявленіемъ о. предсѣдателя, что, согласно выраженному септантами на прошломъ собраніи желанію, предметомъ предстоящей бесѣды будетъ ученіе о словѣ Божіемъ, въ которомъ (также согласно желанію септантовъ) разъяснены и рѣшены будутъ вопросы: что такое слово Б.? Какъ оно появилось? Какъ сохранилось и дошло до насъ?

Отвѣчая на означенные вопросы и рѣшая ихъ, Комитетъ изложилъ ученіе о словѣ Б. въ слѣдующемъ систематическомъ порядкѣ. „Чтобы знать, что такое слово Б., говоритъ Комитетъ, стоитъ только отереть посл. къ Евреямъ, и тамъ найдемъ полное объясненіе даннаго вопроса: „Богъ многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ“ (Евр. 1, 1 и 2). Эти свящ. слова даютъ намъ ясное понятіе о словѣ Б. Изъ нихъ мы видимъ, что слово Б. есть все то, что Самъ Господь Богъ въ разное время говорилъ людямъ. Говорить Онъ не одинъ или два раза, а многократно—много разъ, и не однообразно, а въ разныхъ образахъ передавалъ волю Свою людямъ.—Говорить же съ людьми, или передавать Свою волю имъ, Господь Богъ началъ со времени сотворенія первыхъ людей. Много разъ Онъ являлся Адаму и Евѣ и бесѣдовалъ съ ними какъ отецъ съ дѣтьми, наставляя и предохраняя ихъ отъ нарушенія заповѣди. По преставленіи ихъ, Онъ бесѣдовалъ съ Сиеомъ и его потомствомъ, которое первоначально не послѣдовало пагубному примѣру потомковъ Каина и не впадало въ грѣхъ и развратъ, но сохранялось долгое время во всей нравственной чистотѣ. Впослѣдствіи, когда и это потомство стало уклоняться отъ Бога и нарушать волю Его, Господь Богъ говорилъ только съ избранными того потомства—Еносомъ, Каинаномъ, Малелеиломъ, Іаредомъ, Енохомъ, Маусаломъ, Ламехомъ и Ноемъ. Послѣ потопа Господь Богъ сначала бесѣдовалъ съ Ноемъ, а потомъ

съ Симономъ и его потомствомъ, которое долгое время оставалось вѣрнымъ Ему. Изъ потомковъ послѣдняго удостоились воспринимать и затѣмъ передавать людямъ слово Б.—Арфакеадъ, Сала, Еверъ, Фалесъ, Рагавъ, Серухъ, Нахоръ, Фарра и Авраамъ.—Такъ Господь Богъ говорилъ съ людьми и Его слово чрезъ избранныхъ распространялось среди народовъ. Но до Моисея слово Б. сохранялось и жило среди людей посредствомъ устной передачи, или устной проповѣди. Воспринявъ отъ Господа Бога глаголы, родители устно передавали ихъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ своимъ, а это въ свою очередь тѣмъ же путемъ передавали своему потомству. Моисей же при помощи старѣйшинъ еврейскихъ, помнившихъ отдаленнѣйшихъ предковъ своихъ и ихъ рассказы, и по внушенію свыше все то, что Господь Богъ говорилъ въ разныя времена праведникамъ, изложилъ въ пяти книгахъ, которыя съ тѣхъ поръ стали называться словомъ Б. Впослѣдствіи Господь Богъ говорилъ народу чрезъ пророковъ, которые слова Божіи, для назиданія потомству, изложили письменно, въ книгахъ. Ихъ свящ. книги нѣкоторыми ветхозавѣтными праведниками были присоединены къ книгамъ, написаннымъ Моисеемъ, и вмѣстѣ назывались словомъ Б. Ветхаго Завѣта.

Въ Новомъ Завѣтѣ Господь Богъ говорилъ чрезъ Своего едиnorodнаго Сына, Который по опредѣленію Божественному пришелъ на землю для спасенія міра. Самъ Господь І. Христосъ свидѣтельствуемъ, что ученіе, принесенное Имъ на землю, не есть Его, а посланнаго Его Отца. „Мое ученіе нѣсть Мое, говорилъ Онъ окружающимъ Его, но посланнаго Мня Отца“. „Что Я слышалъ отъ Отца, то и говорю міру“ (Іоан. 8, 26), и какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю“ (28 ст.). Принесенное на землю ученіе Господь І. Христосъ распространялъ среди народа не письменно, а устно, и ни одной книги не было Имъ написано. Для болѣе скорого и успѣшнаго распространенія ученія Господь сначала избралъ двѣнадцать апостоловъ, а потомъ семьдесятъ, пославъ ихъ ко всемъ народамъ благовѣствовать евангеліе. Апостолы, слѣдуя примѣру Своего Божеств. Учителя, также первоначально проповѣдывали слово Б. устно, а впослѣдствіи часть устной проповѣди своей нѣкоторые изъ нихъ изложили письменно, о чемъ мы ниже скажемъ.

Слово Б. какъ ветхаго, такъ и новаго завіта, переходя преемственно изъ рода въ родъ, дошло такимъ путемъ и до насъ. Сначала, какъ видѣли, патриархи передавали слово Б. своему потомству устно, по своей душевной чистотѣ и долговѣчности не нуждаясь въ письменности. Такъ слово Б. сохранялось и распространялось среди людей до Моисея. А времени сего послѣдняго, когда время жизни человѣческой много сократилось и само человечество утерядо душевную чистоту, слово Б., говоренное людьми, записывалось богодухновенными людьми въ книгахъ. Такъ поступали почти всѣ пророки, записывая въ тоже время священныя книги, въ которыхъ они излагали слово Б., передавать изъ рода въ родъ потомству.—По вознесеніи Господа Апостолы, слѣдуя примѣру Своего Божествен. Учителя, проповѣдывали слово Б., воспринятое отъ Послѣдняго, устно, не написавъ первоначально ни одной книги. Уже впоследствии, когда устная проповѣдь охватила отдаленныя страны, часть устной бесѣды была нѣкоторыми апостолами изложена письменно. Къ этому апостолы были вызваны особенными обстоятельствами. Такъ а) появились ложное ученіе о Господѣ І. Христѣ и сказанія о земной Его жизни съ мнимическимъ содержаніемъ, каковы—евангелія Никодима, Іосифа, Петра и пр. Этимъ обстоятельствомъ отчасти и вызвано написаніе Евангелія отъ Луки, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ началѣ этой божественной книги. „Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ... то, разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ“ (Лук. 1, 1 и 3). Изъ этихъ словъ видно, что еванг. Лука написалъ сказаніе о земной жизни Господа, чтобы разсѣять ложныя повѣствованія, которыхъ въ то время много появилось. б) Появились среди первыхъ христіанъ лжеучители, которые искажали ученіе Христово и ложно учили о Самомъ Христѣ. Изъ многихъ примѣровъ лжеумительства укажемъ на коринтянъ. По основаніи и устройствѣ церкви въ Коринѣ, когда ап. Павелъ ушелъ оттуда, тамъ появились лжеучители, которые стали распространять ложное ученіе и насались даже личности самого апостола. Не имѣя физической возможности по разнымъ обстоятельствамъ лично обличить лжеучителей, апостоль былъ вынужденъ письменно опровергать ихъ заблужденія

и утвердить въ истинѣ христіанъ. Подобныя же причины вызвали написаніе посланій къ Галатамъ, Ефесеямъ и къ отдѣльнымъ лицамъ. Не будь такихъ поводовъ, не было-бы, пожалуй, нужды и въ письменномъ изложеніи слова Б., воспринятаго апостолами отъ Господа. Но промыслу Б. угодно было рѣшить иначе, судивъ часть слова Б. предать письменности.

Кто хочетъ знать слово Б. и тайны царствія Б., со вниманіемъ и усердіемъ читай его. Но при этомъ не забывай и того слова Б., которое апостолы преподали устно и которое записали ихъ ближайшіе ученики и преемники, непосредственно слышавшіе отъ нихъ (апостоловъ) Его. Оно пополнить и многое объяснить вамъ въ книгахъ апостольскихъ.

Никто не сомнѣвается, что слово Б., изложенное въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, не есть человѣческое, а Божіе. Какіе же признаки того? Указаній на то есть много, но мы укажемъ только основныя: а) Никто не можетъ постигнуть тайнъ Божіихъ, а потому и никто не можетъ говорить о томъ, чего не знаетъ. Кто напр. изъ людей могъ учить, что Богъ одинъ, а въ трехъ лицахъ? Или—что Господь І. Христъ былъ въ одно время Богомъ и человѣкомъ, не будь ему откровенія свыше? б) Сами свящ. писатели—апостолы и пророки—свидѣтельствуютъ о своихъ писаніяхъ какъ Божественныхъ Богодухновенныхъ. „Возвѣщаю вамъ, бр. пишетъ Ап. Павелъ Галатамъ, что Евангеліе, которое я благовѣствую, не есть человѣческое, ибо я принялъ его и научился не отъ человѣка; но чрезъ откровеніе І. Христа“ (Гал. 1, 11 и 12). в) Богодухновенные писатели въ своихъ писаніяхъ говорили о такихъ предметахъ, о которыхъ слабый умъ человѣскій не можетъ ничего сказать. Такъ пророкъ и царь Давидъ въ 21-мъ псалмѣ болѣе чѣмъ затысячу лѣтъ предсказалъ о вѣстныхъ страданіяхъ Господа І. Христа и униженіи Его, прор. Исаія—за 800 лѣтъ о рожденіи Его отъ Дѣвы, прор. Даніиль—за 537 лѣтъ о явленіи Его на землю и проч. Можетъ ли хоть одинъ гениальнѣйшій умъ, на основаніи естественныхъ законовъ или какихъ-либо данныхъ, предсказать о такихъ отдаленнѣйшихъ предметахъ и временахъ? Предсказывая отдаленнѣйшее будущее, пророки и апостолы во свидѣтельство того, что они посланники Божіи и проповѣдуютъ не свое, а Божее слово, творили чудеса, такъ—

исцѣляли неизлѣчимо больныхъ, открывали глаза слѣпымъ, воскрешали мертвыхъ и проч. Наконецъ, Самъ Господь І. Христосъ свидѣтельствуемъ, что проповѣданное Имъ и переданное христіанамъ ученіе есть слово Б. „Кто отъ Бога, говоритъ Онъ, тотъ слушаетъ слово Б.“ (Іоан. 8, 47) и „кто соблюдаетъ слово Мое, тотъ узнаетъ, отъ Бога ли оно, или самъ отъ себя говорю“ (Іоан. 7, 17).

Какъ читать слово Б.? Каждый можетъ читать его на томъ языкѣ, на которомъ онъ говоритъ. Кто можетъ читать слово Б.? Относительно этого вопроса существуютъ различныя мнѣнія. Одни говорятъ, что слово Б. могутъ читать только ученые люди, а другіе—что чтеніе слова Б. должно быть доступно всемъ, такъ какъ оно просвѣщаетъ людей и отклоняетъ ихъ отъ дѣлъ порочныхъ и грѣховныхъ. Последнее мнѣніе раздѣляетъ православная церковь. Какъ понимать слово Б.? Сектанты учатъ, что слово Б. нужно понимать такъ, какъ понимаешь, какъ оно представляется твоему разуму. Такое ученіе есть заблужденіе. Если-бы слово Б. было наше измышленіе, то мы имѣли бы право понимать его по своему, какъ подскажетъ намъ разумъ нашъ. Но оно, какъ извѣстно, есть ученіе и глаголы Самого Господа Бога, поэтому изъ чувства уваженія къ нему мы не можемъ сами толковать и понимать его по своему. Кто можетъ и долженъ учить и изъяснять слово Б.? На этотъ вопросъ мы находимъ слѣдующее указаніе въ словѣ Б. „Духъ Господень на Мнѣ, говоритъ Господь І. Христосъ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ“... (Лук. 4, 18), „и другимъ городамъ благовѣствовать Я долженъ царствіе Б., ибо на то Я посланъ“ (43 ст.). „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ“ (Іоан. 18, 37). Изъ этихъ свящ. словъ видно, что Господь первоначально Себѣ Самому усвоилъ право проповѣдывать и разъяснять слово Б. А впослѣдствіи, когда увидѣлъ, что жатвы много, а жателей мало, Онъ избралъ для проповѣди слова Б. сначала двѣнадцать учениковъ, а потомъ семьдесятъ, предоставивъ имъ однимъ право проповѣдывать слово Б. и учить народъ. «И призвавъ двѣнадцать апостоловъ, говоритъ еванг. Маркъ, началъ (Господь І. Хр.) посылать ихъ по два» (Мр. 6, 7), и «послалъ ихъ (70 апост.) по два предъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто»

(Лук. 10, 1). Здѣсь ясно, что Господь, кромѣ ихъ, никому не давалъ права проповѣдывать слово Б. и учить народы. Мало того, Онъ требовалъ, чтобы народъ и вѣрующіе слушались апостоловъ и повиновались имъ». «Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается» (Лук. 10, 16). Предоставляя апостоламъ право проповѣди слова Б. и требуя отъ народовъ повиновенія имъ, Господь І. Христосъ угрожаетъ страшнымъ наказаніемъ тѣмъ, которые не пріймутъ ихъ. «Если же прійдете въ какой городъ, и не примутъ васъ, то, вышедши на улицу, скажите: и прахъ, прилипшій къ намъ отъ вашего города, оттрясаемъ... Сказываю вамъ, что Содому въ день оный будетъ отрадище, нежели городу тому» (Лук. 10, 10—12).

Такъ Господь І. Христосъ временно предоставилъ право апостоламъ проповѣдывать слово Б. и учить людей. А затѣмъ, по воскресеніи Своемъ, Онъ предоставилъ тѣ права имъ на вѣчныя времена, заповѣдавъ только имъ однимъ проповѣдывать. «Дана мнѣ всякая власть, сказалъ Господь ученикамъ, на небѣ и на землѣ. И такъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повѣдѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка». (Мѣ. 20, 18—20).

По вознесеніи Господа І. Христа апостолы, слѣдуя примѣру Его, усвоили право проповѣди слова Б. и ученія самимъ себѣ, не давая на то никому другому права. «Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, сказали ап. Петръ и Іоаннъ Сенедріону, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали» (Дѣян. 4, 19 и 20).—«И всякій разъ въ храмѣ и по домамъ не переставали учить объ І. Христѣ» (Дѣян. 5, 42).—«Если я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую» (1 Кор. 9, 16), говоритъ ап. Павелъ.—«Тогда двѣнадцать апостоловъ, созвавъ множество, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Б., пешиесъ о столахъ» (Дѣян. 6, 2). Приведенныя мѣста ясно говорятъ, что апостолы, воспринявъ отъ Господа право проповѣди и ученія, первоначально сами проповѣдывали слово Б. и учили народъ. Впослѣдствіи, когда церковь быстро росла и множилась, они избрали себѣ чрезъ руковожденіе преем-

никовъ и помощниковъ—епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, предоставивъ имъ свое право проповѣдывать слово Б. и учить народъ. «Проходя чрезъ Листру, Иконію и Антиохію, они (ап. Павелъ и Варнава) рукополагали имъ пресвитеровъ» (Дѣян. 14, 21 и 23). Пресвитерамъ ефесскимъ ап. Павелъ говоритъ: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Св. поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа» (Дѣян. 20, 28), и ученику своему Тимошею, епископу ефесскому, онъ заповѣдуетъ: «проповѣдуй слово, настой во время, обличай, запрещай, увѣщай со всѣмъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое» (2 Тим. 4, 2 и 5).—Давая право своимъ преемникамъ и помощникамъ проповѣдывать слово Б. и учить народъ, апостолы строго воспрещали то другимъ. «Какъ проповѣдывать, говорить ап. Павелъ, если не будутъ посланы» (Рим. 10, 15). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ (спрашиваетъ). «всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя?» (1 Кор. 12, 29), и евреямъ онъ пишетъ: «никто самъ собою не приемлетъ этой чести (жертвоприношенія), но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ» (Евр. 5, 4). Эти свящ. слова прямо свидѣтельствуютъ, что апостолы воспринятое отъ Господа право проповѣди и ученія передавали своимъ преемникамъ и помощникамъ, поставленнымъ чрезъ руковоложеніе, запрещая другимъ христіанамъ восхищать право то.

Отсюда, проповѣдь слова Б. и ученіе народа истинны только тѣ, которыя исходятъ отъ законныхъ, поставленныхъ на то Духомъ Св. чрезъ руковоложеніе, учителей. Всякая же другая проповѣдь и другое ученіе не истинны и противны ученію апостольскому. Поэтому-то ученія сектантовъ и нужно убѣгать, какъ ученія произвольнаго и противнаго заповѣдямъ Господа и Его Св. учениковъ. Въ видахъ желанія ввести легковѣрныхъ въ обманъ, они (сектанты) не рѣдко говорятъ, что они понимаютъ слово Б. по откровенію свыше. Но говорить такъ, это значитъ нагло обманывать, ибо Духъ не пребываетъ въ томъ, кто Его своими дѣлами поноситъ и творитъ Ему противное. При томъ, если-бы ими руководилъ Духъ Св., то у нихъ не было бы того раздѣленія, какое существуетъ, и не было бы различнаго толкованія, противорѣчающаго одно другому, ибо Духъ не раздѣляетъ, а

единить вѣрующихъ. Не усѣетъ какая-либо секта появиться на свѣтъ, какъ уже происходитъ въ ней раздоръ и дѣленіе. А подобное явленіе ясно говоритъ, что сектанты понимаютъ и толкуютъ слово Б., какъ имъ подсказываетъ слабый и ограниченный, часто извращенный, разумъ ихъ.—Въ утѣшеніе себя и своего пустаго тщеславія они присваиваютъ себѣ знанія слова Б., хвастаясь предъ народомъ знаніемъ нѣсколькихъ изреченій слова Б. и умѣнѣемъ подыскивать подходящія ихъ заблужденію мѣста (подчеркнутыя). Но такое знаніе не только нельзя назвать добродѣтельною, но даже знаніемъ. Недостаточно указывать извѣстныя мѣста слова Б. или изустно прочесть ихъ, нужно знать ихъ и понимать, какъ понималъ Самъ Господь и Его Св. ученики. А такое знаніе могутъ дать только преемники апостоловъ, преемственно воспринявшіе чрезъ руковожденіе власть отъ послѣднихъ, ибо съ ними пребываетъ Самъ Господь. «Се, Я съ вами во все дни до скончанія вѣка» (Мѡ. 28, 20), общалъ Господь ученикамъ Своимъ и ихъ преемникамъ.—Толкуя по своему слабому разуму слово Б. и извращая смыслъ его, сектанты берутся судить и о тѣхъ предметахъ, о которыхъ не упоминается въ немъ. Такъ они осуждаютъ многіе свящ. обычаи и обряды правосл. церкви, перешедшіе отъ самихъ апостоловъ. Если они, какъ увѣряютъ другіхъ, держатся слова Б., то и должны разсуждать о томъ, что есть въ немъ.

Мы, православные, слѣдуя заповѣди Господа и Его Св. учениковъ, учили, что проповѣдывать слово Б. и изъяснять его могутъ и обязаны одни только пастыри, какъ преемственно принявшіе отъ апостоловъ власть и поставленные чрезъ руковожденіе Духомъ Св. на то.

По окончаніи бесѣды о. предсѣдателемъ было предложено—не имѣетъ ли кто что-нибудь сказать, или предложить вопросы?

На предложеніе это нѣкто изъ среды сказалъ: «если они (сектанты) истинные христіане или такими хотятъ быть, то почему они прячутся отъ свѣта (разумѣя здѣсь бесѣду)? Истинные христіане не бѣгали такого рода бесѣдъ, не бѣгали даже гонителей и гоненій, свидѣтельствуя всюду открыто, что они христіане. А они (сектанты) за *кулисами* развращаютъ, а здѣсь не хотятъ ни раскрыть своего ученія, ни сказать что-нибудь въ опроверженіе».

Присутствующіе выразили желаніе, чтобы Комитетъ и на будущее время вель бесѣды въ родѣ настоящей. Особенно такое желаніе выражалъ раскольникъ Ходинъ, говоря, что онѣ могутъ оградить христіанъ отъ всякаго рода сверчковъ (разумѣя подъ послѣдними молодыхъ сектантовъ).

Предсѣдатель Комитета Ѳеодоръ Рудневъ, прот. Михайль Прокоповичъ, свящ. Петръ Данниковъ. За дѣлопроизводителя свящ. Лазарь Брещановскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Праздныя мѣста священническія: 1) Павлоградск. уѣзда, въ с. Черноглазовкѣ при Софіевской церкви; 2) того же уѣзда, въ с. Новопавловкѣ при Николаевской церкви; 3) Бахмут. уѣзда, въ с. Торской-Алексѣевкѣ при Троицкой церкви; 4) Славяносерб. уѣзда, въ с. Камянкѣ при Александро-Свирской церкви; 5) Ростов. уѣзда, въ с. Совѣтъ при Петропавловской церкви; 6) Новомосков. уѣзда, въ с. Елисаветовкѣ при Покровской церкви; 7) Екатерин. уѣзда, въ с. Новопокровскомъ при Покровской церкви; 8) Мариупольск. уѣзда, въ с. Елисаветовкѣ при Николаевской церкви.

Саломитинскія: въ г. Екатериносл. при Успенской церкви; 2) Новомоск. уѣзда, въ с. Воскресенкѣ; 3) Бахмут. уѣзда, въ с. Дружковкѣ при Арх.-Мих. церкви; 4) Славяносерб. уѣзда, въ с. Макаровомъ-Ярѣ, при Арх.-Мих. церкви; 5) въ г. Таганрогѣ при Константино-Еленинской церкви.

Провѣщенья Св. Крещеніемъ: причтомъ Одигитріевской Божіей Матери церкви села Батайска, Ростовскаго-на-Дону уѣзда, 29-го прошлаго апрѣля мальчикъ Борисъ 14 лѣтъ магометанскаго закона, съ нареченіемъ имени Сергій; миссіонеромъ Екатеринославской епархіи священникомъ Таганрогской Соборной Успенской церкви Алексіемъ Галобновымъ 30 прошлаго апрѣля дѣвица мѣщанка изъ города Славяносербска еврейка Хая Вишневецкая, съ нареченіемъ Надеждою; причтомъ Иоанно-Предтеченской гор. Ростова церкви крестьянинъ Казанской губерніи, Свіяжскаго-уѣзда, Ульяновской волости деревни Большихъ Колбець Камалютинъ Сайфуилинъ, магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ

имени Николай; и причтомъ Соборной Свято-Троицкой церкви города Бахмута еврей, солдатскій сынъ, Гуда Кричевскій и наречень Николаемъ.

Присоединенъ къ православной церкви протоіереемъ Соборной Свято-Троицкой церкви города Бахмута Петромъ Рубановымъ 23 апрѣля сего года прусско-поданный Николай Шнейдеръ 29-ти лѣтъ, католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени Николай.

Преподано архимастырское благословеніе Его Преосвященства слѣдующимъ лицамъ: 1) прихожанамъ Успенской церкви с. Новоспеновки Александровскаго уѣзда: Петру Пилипенко, Іліи Борту, Елисаветѣ Шаповаловой, Евдокіи Бортовой, Даріи Бортовой и Пелагеи Кучерявой, за пожертвованія ими въ сію церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 125 руб.; прихожанамъ Андрее-Марѣинской церкви с. Аонасьевки Новомосковскаго уѣзда за пожертвованіе ими на ремонтировку сей церкви 1000 р., землевладѣльцу Стефану Ильишенку, за пожертвованіе имъ на сіе же дѣло 100 руб.; церковному старостѣ отставному капитану Конкордію Штеричу за заботы его и труды по ремонтировкѣ сей церкви; обществу прихожанъ Георгіевской церкви с. Бешево за запашку въ пользу приходской своей церкви 120 дес. земли и посѣвъ пшеницы, поселянину Аонасію Михайлову съ сыновьями его Михайломъ, Антоніемъ, Георгіемъ и Гавріиломъ за пожертвованіе въ сію церковь гроба для плащаницы цѣною въ 280 р., поселянину Антонію Дмитрову за пожертвованіе паникадила цѣною въ 105 р. и поселянамъ Константину и Іоанну Булатовымъ, Артемію Федорову и Петру Ольмезову за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей на 50 р., обществу прихожанъ Николаевской церкви с. Алексіевки-Любимовки, землевладѣльцу дворянину Николаю Синельникову и крестьянину Алексію Яценко за пожертвованіе въ сію церковь разныхъ церковныхъ вещей на 260 руб.

Рукоположенъ: псаломщикъ Николаевской церкви с. Лутанскаго, Бахмутскаго уѣзда, Андрей Θεодосьевъ, 10 апрѣля сего года, во священника къ Покровской церкви с. Зайцево, Бахмутскаго уѣзда; и монахъ Свято-Троицкаго монастыря, Павлоградскаго уѣзда, Іоасафъ, 16 апрѣля 1888 г., въ Крестовой Одигитріевской церкви г. Екатеринослава; во іеродіакона въ выше поименованный монастырь.

Отреставленъ безмѣтный псаломщикъ Михаилъ Краснопольскій,

согласно прошенію его, 16 мая сего 1888 г. псаломщикомъ къ Георгіевской церкви села Подгородняго Павлоградскаго уѣзда.

Утверждены: а) въ должности церковныхъ старостъ: къ Георгіевской церкви мѣстечка Петриковки Номосковск. уѣзда крестьян. Онисимъ Геймура на первое трехлѣтіе; къ Константино-Еленинской церкви мѣстечка Милость-Куракина Ростовск. уѣзда крест. Иванъ Шаповаловъ на второе трехлѣтіе; къ Свято-Духовской церкви с. Сурско-Литовскаго Екатерин. уѣзда крест. Иванъ Хомайченко на первое трехлѣтіе; къ Петропавловской церкви с. Свистунова-Петровскаго Александровск. уѣзда крест. Григорій Доновскій на первое трехлѣтіе; къ Теодоро-Стратилатовской церкви с. Малаго-Янисоля Мариуп. уѣзда поселянинъ Анастасъ Темировъ на второе трехлѣтіе; къ Успенской церкви посада Азова Рост. уѣзда мѣщ. Аполлонъ Бондаренко на второе трехлѣтіе; къ Ильинской церкви с. Натальевки Александр. уѣзда крест. Емилианъ Малый на второе трехлѣтіе; къ Георгіевской церкви с. Вергунки Славяно-серб. уѣзда крест. Евфимъ Коденко на третье трехлѣтіе; къ Архангело-Михайловской церкви с. Домоткани Верхнеднѣпр. уѣзда уѣзда крест. Алексѣй Козыдубъ на первое трехлѣтіе; къ Кладбищенской Всѣхъ-Святской церкви г. Мариуполя купецъ Иванъ Ликака на первое трехлѣтіе; къ Успенской церкви с. Чернявщины Павлоград. уѣзда крест. Иванъ Земляной на первое трехлѣтіе; къ Архангело-Михайловской церкви с. Урзуфа Мариуп. уѣзда поселянинъ Петръ Шаповаловъ на пятое трехлѣтіе; къ Димитріевской церкви мѣстечка Лакедемоновки Рост. уѣзда крест. Егоръ Лошака на девятое трехлѣтіе; къ Крестовоздвиженской церкви с. Мишурина-Рога унтеръ-офицеръ Трофимъ Гордѣенко на первое трехлѣтіе; къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Гупаловки крест. Карпъ Гайда на первое трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Богуслава крест. Василій Харченко на четвертое трехлѣтіе; къ Екатерининской церкви с. Сокольниковъ дворянинъ землевлад. Иванъ Леонтовичъ на первое трехлѣтіе; и б) въ должности предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства: къ Николаевской церкви с. Ясиноватаго Бахмутск. уѣзда крест. Феодоръ Доценко и членовъ онаго: Матвѣй Третьяковъ, Михайль Щербань, Иванъ Буховецкій, Иванъ Стружка, Феодоръ Герасименко, Алексѣй Клокъ, Василій Омельченко, Дмитрій Смольягъ, Григорій Члиръ и Яковъ Падунъ

къ Преображенской и Свято-Троицкой церкви с. Камянки Ново-московск. уѣзда въ должности предсѣдателя свящ. Ѳеодоръ Демидовичъ и членовъ крестьяне: Василій Пѣшка, Иванъ Герасименко, Михаилъ Поповъ, Ермолай Безуглый, Максимъ Лисиченко, Харитонъ Василенко, Пахомъ Нечипоренко, Дмитрій Старина, Анастасій Цимбалъ, Прохоръ Кислица, Лукьянъ Малый и Іпатій Дудникъ; къ Николаевской церкви мѣстечка Дмитріевки Павлоградскаго уѣзда въ должности предсѣдателя крест. Кирилль Чернышъ и членовъ крестьяне: Иванъ Бѣлый, Иванъ Антанецъ, Стефанъ Купченко, Николай Минай и Михаилъ Гриненко; къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Ивановскаго Бахмутск. уѣзда въ должности предсѣдателя землевлад. губерн. секр. Михаилъ Ковалевскій и членовъ крестьяне: Василій Касьяненко, Иванъ Щербининъ, Иванъ Клименко, Иванъ Бондаренко, Игнатій Удовенко, Василій Медвѣдевъ, Іоакимъ Бутенко, Иванъ Кузьменко, Тимоѳей Галка, Андрей Приходько, Іосифъ Глушенко, Михаилъ Максименко, Григорій 2-й Казачевскій, Андрей Низкогузь и Никита Яковенко; къ церкви с. Старога Кременчика въ должности членовъ поселяне: Алексѣй Инжечикъ, Григорій Манойловъ, Левтеръ Васильевъ, Леонтій Мавроди и Лазарь Арабаджи; къ Архангело-Михайловской церкви с. Михайловки Павлоград. уѣзда въ должности предсѣдателя землевлад. Никтополіонъ Гересевановъ и членовъ онаго крестьяне: Моисей Демитрусенко, Онуфрій Тарасенко, Даниль Кучеренко и Иванъ Шиленко; и къ Рождество-Богородичной церкви с. Петровскаго Маріуп. уѣзда въ должности предсѣдателя свящ. Григорій Чернявскій и членовъ онаго крестьяне: Спиридонъ Хмилевскій и Симеонъ Ефименко.

Перемѣщенъ псаломщикъ Константино-Еленинской церкви г. Таганрога Павель Поповъ, согласно прошенію его 3-го мая сего года, на праздное псаломщицкое мѣсто при церкви Всѣхъ Скорбящихъ Радости богоугоднаго заведенія г. Таганрога.

Умерли: діаконъ Ильинской церкви с. Екатериновки Александр. уѣзда Григорій Налѣсний 1 истекшаго апрѣля; сверхштатный пономарь Рождество-Богородичной церкви с. Рождественки Александр. уѣзда Иванъ Шереметьевъ 26 истекшаго апрѣля и членъ Екат. дух. консист. прот. Свято-Троицкой церкви Григорій Березовскій.

Отъ Совѣта Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища.

„Совѣтъ Епархіальнаго училища имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства епархіи, что, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня—5 августа 1887 года за № 1979, Высочайше утвержденнаго, въ 1-й классъ училища съ будущаго 1889 учебнаго года будутъ принимаемы дѣвицы не моложе десяти лѣтъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣла церковей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

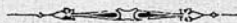
При редакціи имѣется въ продажѣ брошюра: „Въ чемъ вина баптистовъ, осужденныхъ Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ“.

ЦѢНА 20 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛК.

ОТПЕЧАТАНО

„Дополнение“ ко 2-му изданію „Практическаго Руководства для Священнослужителей“. соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ *новѣйшія постановленія по духовному ведомству*, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е **Апрѣля 1888 года**). **Бесплатное приложение** ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести „Дополнение“ къ нему благоволят адресоваться прямо къ автору (*С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира Инспектора*) и прилагать одну 5-ти коп. почтовую марку *только на пересылку*.

Цѣна „Практическому Руководству для священно-служителей“ П. Нечаева: **ДВА рубля ТРИДЦАТЬ коп.** Мелочь можно высылать почтов. марками.

СОДЕРЖАНІЕ. I.—Производство въ чины; II.—Опред. Свят. Синода; III.—Распоряженіе мѣстной власти; IV.—Протоколъ Мис. Ком.; V.—Епарх. извѣстія; VI.—Отъ Совѣта Екатер. епарх. женск. училища и VII.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го іюня 1888 года. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Іюня № 11 1888 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Рече Господь: иже аще хочетъ въ васъ вѣщій—большій—быти, да будеть вамъ слуга (Мѡ. 20, 26).

Отвѣтствуя всецѣлымъ изволеніемъ Своимъ и этому слову Царя Небеснаго, Благочестивѣйшій, Августѣйшій, возлюбленный Отецъ нашъ, по восшествіи на Прародительскій Престоль, вслухъ всего великаго Своего Народа, благоволилъ сказать, что, пріемля Свою царственную, самодержавную, власть, Онъ на великое служеніе исходитъ (Маниф. 29 апр. 1881 г.). О томъ Августѣйшій Помазанникъ Божій, при Священномъ Коронованіи Своемъ, гласно, колѣнопреклоненно, молилъ Господа Бога Отцевъ и Царя царствующихъ, чтобы проходить великое сіе служеніе именно къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей. Царственному же слову и моленію соприсуще и, всему міру открытое, самое, непрерывное, великое и славное дѣло царственнаго служе-

нія къ общему благоденствію и миру, къ довольству и радости, къ благочестію и вѣчному спасенію православныхъ сыновъ и дочерей Отечества. Такимъ образомъ, по волѣ Царя Небеснаго, Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ и служеніемъ спасенію рода человѣческаго вошедшаго въ вѣчную свою славу, Августѣйшій Избранникъ Его Своимъ царственнымъ словомъ и дѣломъ повелѣваетъ всѣмъ намъ—искать и достигать истиннаго, неотъемлемаго, вѣчнаго величія именно въ служеніи вѣрою и правдою общему благу, во славу Божию, съ совершенною готовностію на всѣ жертвы для этого братолюбнаго, богоугоднаго и вѣрнопопданническаго добродѣланія. Таковъ—урокъ настоящаго великаго Дня общей нашей радости и торжественно-пламенной молитвы объ Августѣйшемъ Отцѣ нашемъ и объ Августѣйшей Матери нашей.

Близорукое самоугодіе не хочетъ и не можетъ уразумѣть этой святой и спасительной истины и всячески устраняется отъ нея. Оно дерзаетъ даже утверждать, что далѣе и болѣе интересовъ лица и семьи и нѣтъ будто бы другихъ интересовъ въ человѣческой жизни. Но самоугодіе никогда не успѣетъ убѣдить всѣхъ въ томъ, будто бы человѣческая природа чужда высшихъ, благороднѣйшихъ, духовныхъ, безпредѣльныхъ силъ, потребностей и стремленій. Какое же ничтожное поприще для развитія этихъ силъ и для осуществленія этихъ стремленій предлагаетъ самоугодіе въ преслѣдованіи интересовъ исключительно личныхъ и семейныхъ. Какая это—ужасная, убійственная, самозаключенность личной жизни, не допускающая общечеловѣческаго и божественнаго воздѣйствія и вліянія! Какое это безотрадное существованіе, безъ радостей любви къ Богу, Отцу всѣхъ, и къ ближнимъ, Его дѣтямъ, волею Его призваннымъ къ братству и содружеству! Воистину, самоугодіе и само въ себѣ—

ничтожная величина, если не самое ничтожество. Напротивъ, добросовѣстное служеніе общему благу тоже само въ себѣ—есть цѣнная во всякомъ случаѣ, а нерѣдко и драгоценная или даже безцѣнная, величина. Необъятно—поприще, которое проходить и на которомъ развиваетъ и укрѣпляетъ свои духовныя силы вѣрный слуга Богу и Царю, Церкви и Отечеству. Неисчислимы, благотворныя для развитія и укрѣпленія личныхъ духовныхъ силъ, влияния и со стороны ближнихъ при постоянныхъ съ ними соотношеніяхъ въ служеніи общему дѣлу; во благо обращается слугѣ Цареву и рабу Божию и самая борьба съ самоугодіемъ и своекорыстіемъ иныхъ, такъ какъ и она служитъ къ испытанію и укрѣпленію благородныхъ силъ его духа. Но, что важнѣе всего, вѣрнымъ дѣлателямъ въ великомъ домѣ Божіемъ всегда—готова божественная помощь, всегда соприсуца милость Божія съ многоразличными благодатными дарованіями. Таковъ вѣдь законъ природы человѣческой; что не идти впередъ, къ совершенству,—значить тоже, что и идти назадъ,—что умаляться, обветшевать и замирать позорно. Таковъ же и благодатный законъ *духа жизни во Христѣ*, что *всякому имѣющему дастся и приумножится; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ* (Мѣ. 25, 29).

Неоспоримо, что *всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрыя; а худое дерево приноситъ и плоды худыя* (Мѣ 7, 17). Такъ точно и внутреннее достоинство вѣрныхъ служителей общаго блага и недостойнство самоугодниковъ открывается въ явныхъ же плодахъ собственной ихъ личной жизни. Безбожное и небратолюбное самоугодіе, бесплодное для добра, плодовито зломъ и вредомъ. Оно и завидуетъ и превозносится; оно и своекорыстно и безчинно, и раздражается и мыслить зло (1 Кор. 13, 4—6). Оно оскорбляетъ и честь и собственность чужую, производитъ смуту

*

и горе въ личной, семейной и общественной жизни. Оно—наконецъ—нерѣдко доходить и до того, что дерзаетъ посягать и на самую, свою или чужую, жизнь. Горькіе все это—плоды. Если же сюда присоединить и то, что пагубные дѣйствія и примѣры не остаются безъ соотвѣтственнаго вліянія и на лицъ другихъ, нетвердыхъ въ истинѣ и правдѣ, то уже не найдется и слова для опредѣленія крайняго недостойнства самоугодниковъ. Погибло бы и самое общество человѣческое, если бы оно все, всегда и вездѣ, состояло только изъ своекорыстныхъ самолюбцевъ;—погибло бы оно и по естественному ходу и развитію зла, и по чрезвычайнымъ судьбамъ оскорбленной, безконечной, правды Божіей. Но, безмѣрною милостію Божіею, міръ христіанскій, міръ православный, имѣлъ и имѣетъ избранныхъ Божіихъ, братолюбно, многообразно, служащихъ общему благу и славѣ Божіей. Велики ихъ заслуги предъ Богомъ и Царемъ, предъ Церковію и Отечествомъ; велики—и по обилію собственнаго ихъ, самоотверженнаго, добродѣланія, и по тому доброму вліянію, какое они своимъ словомъ и примѣромъ оказали и оказываютъ и будутъ оказывать на другихъ. Это, войстину, *соль земли*. Это, явно, *свѣтъ міра* (Мѡ. 5, 13. 14). И такъ лучезарно свѣтитъ свѣтъ ихъ предъ людьми, что за нихъ прославляютъ общаго всѣхъ Щедродателя, Отца Небеснаго (Мѡ. 5, 14—17), вмѣстѣ съ ними, и всѣ видящіе высокое ихъ достоинство въ самомъ блистательномъ ихъ добродѣланіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ братолюбное и вѣрноподданническое служеніе, по волѣ Божіей, есть служеніе не только Отечеству и Царю земному, но и Самому Царю царствующихъ,—Господу господствующихъ,—есть служеніе и славѣ вѣчнаго и живаго Тріединаго *Бога славы*, почему и имѣетъ непреходящее, безмѣрное, величіе и достоинство, наивысшую честь и славу, какъ отраженіе небесной, божественной, славы.

Доброплодные и многоплодные для Бога и Церкви, для Царя и Отечества, — доброплодны и многоплодны и для самих себя. Если между благами человеческими нѣтъ ничего цѣннѣе благой совѣсти; то это именно благо первѣе всего имъ всецѣло и неотъемлемо принадлежитъ; и вотъ они всегда имѣютъ богатое утѣшеніе и приобрѣтеніе въ благословеніяхъ своей совѣсти. Гармонично, мирно состояніе ихъ духа, обученнаго и упорядоченнаго, согрѣтаго, освѣщеннаго и оживленнаго искреннею святою братскою, вѣрноподданническою и божественною любовію. Свѣтло и дерзновенно ихъ глубокое сознаніе, что они *добрыми подвигомъ подвизались* и подвизаются. Этому дерзновенному, во благодати Божіей, сознанію вторитъ сознаніе людей, подобныхъ имъ, не только современныхъ, но и позднѣйшихъ, — вѣрныхъ истинѣ и правдѣ людей. Не всегда равно благодарное имъ при ихъ жизни, общество — благодарно имъ по кончинѣ ихъ и безсмертная слава неразрывной становится съ ихъ досточтимыми именами. О нихъ возносятся святыя богопріятныя молитвы земной Церкви. Ихъ прославляетъ Своею божественною, неизреченною, славою Господь Богъ въ Своей небесной торжествующей Церкви. А *въ сравненіи съ этой славою*, по слову великаго Подвижника, Апостола Христова, — Павла, *ничего не стоятъ и тѣ нынѣшнія временныя страданія* (Рим. 8, 18), коимъ болѣе или менѣе, въ томъ или другомъ видѣ, подвергаются самоотверженные служители общаго блага, при неизбѣжной борьбѣ съ своекорыстнымъ самоугодіемъ людей плотяныхъ, — людей отчуждившихся отъ Бога и царства Его, и за то, лишенныхъ *славы, чести, безсмертія, жизни вѣчной*, — людей подлежащихъ вѣчному гнѣву Божію, несомнѣннымъ признакомъ и дѣйствіемъ коего служить уже и теперь удручающая ихъ *скорбь и тѣснота* душевная (Рим. 2, 5—8).

Да будетъ же неотъемлемою честію и славою каждаго русскаго самоотверженное, вѣрою и правдою, служеніе благу Отечества и Церкви, спасительной волѣ Царя Небеснаго и Царя Земнаго. Да отвращается слухъ русскій отъ рѣчей и писаній неподобныхъ и пагубныхъ, поставляющихъ на неподобающую высоту крайнее ничтожество самоугодія. При животворномъ свѣтѣ слова Божія, укрѣпляясь молитвой и благодатію Божіею, съ терпѣніемъ и радостію будемъ проходить подлежащее намъ поприще братолюбнаго и вѣрноподаническаго служенія, каждый въ своемъ званіи, въ предѣлахъ прямыхъ своихъ обязанностей, указанныхъ намъ закономъ Царя Небеснаго и Царя Земнаго. Такимъ именно образомъ и всѣ мы, Божіею вседѣйствующею помощію, несомнѣнно достигнемъ истиннаго и непреходящаго достоинства не только предъ очами человѣческими, но и предъ очами всевѣдущаго и правосуднаго Господа Бога, уготовавшаго вѣчное и славное царство всѣмъ избраннымъ и вѣрнымъ рабамъ Своимъ. Непредложно какъ всякое, такъ и это слово Господа: *иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій — большій — быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ; якоже Сынъ человѣческій не прииде, да послужатъ ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Мѣ. 20, 26 — 28).

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Михаилъ Разногорскій.*

Книги, наиболее пригодны для сельских пастырей, при проповѣданіи ими Слова Божія съ церковной каеедры за Литургію.

Окончаніе *).

і) „Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ году“ Прот. Вѣлоцвѣтова. Цѣна 1 р. 50 к. О. Б—въ своими поученіями совершенно опровергаетъ то еще доселѣ защищаемое нѣкоторыми мнѣніе, будто привнесеніе публицистическаго элемента въ проповѣдь, какъ несогласнаго съ прямой, главной цѣлью церковнаго собесѣдованія, лишаетъ послѣднюю церковнаго характера и вообще представляетъ затрудненія и неудобства; о. Б—въ заставляетъ признать, что, если послѣднее и можетъ быть, то лишь при утратѣ чувства мѣры въ обрисовкѣ и бичеваніи язвъ и недуговъ современной жизни. Выражаясь же положительно, его поученія вполне оправдываютъ высказанную еще въ Гомилетикѣ Фаворова мысль, что самые обыкновенные предметы можно излагать не по духу плоти и міра, а по духу святѣйшей религіи Христовой, что, нисходя въ собесѣдованіяхъ до малѣйшихъ вещей въ жизни, можно не только не отторгать мысли нашей отъ Бога, но, напротивъ, постоянно удерживать ее на высотѣ Богомыслия и поставлять насъ какъ бы въ присутствіи Самого Бога.

Изъ обличеній пороковъ въ поученіяхъ о. Б—ва можно видѣть, что проповѣдникъ обличитель долженъ имѣть мудрости столько же, сколько тотъ, кто рѣжетъ тѣло; важенъ здѣсь тотъ приѣмъ, которымъ о. Б—въ заставляетъ слушателей невольно и безъ раздраженія выслушать его обличеніе. Одинъ изъ самыхъ благотворныхъ приѣмовъ поученій, при которомъ нѣтъ надобности въ рѣзкихъ и прямыхъ об-

*) См. № 10 Епарх. Вѣд. отдѣлъ неоф. за 1888 годъ.

личеніяхъ,—тотъ, когда, чрезъ сопоставленіе свѣтлыхъ и мрачныхъ картинъ религіозно-нравственной жизни, самому слушателю дается возможность и просторъ для дѣятельности самонаблюденія и самоиспытанія—этого главнаго условія нравственнаго возрожденія. Къ существеннымъ же свойствамъ поученій о. Б—ва и принадлежитъ прежде всего то, что нравственно-религіозная жизнь здѣсь представляется съ одной стороны въ идеаль, т. е. какъ она изображается въ законѣ Евангельскомъ, а съ другой таже жизнь изображается въ ея дѣйствительномъ проявленіи, т. е. со всѣми ея тѣнями и пятнами; слушателямъ, слѣдоват., остается только сопоставить то и другое, чтобы видѣть справедливость обличеній проповѣдника. При томъ, что касается нехорошихъ сторонъ, то о. Б—въ списываетъ ихъ дѣйствительно съ своихъ слушателей и вообще съ жизни, а не ограничивается при этомъ только книгами и журнальными извѣстіями, могущими быть и фальшивыми;—вообще говоря, онъ не преслѣдуетъ въ слушателяхъ только воображаемые пороки, какъ поступаютъ другіе нѣкоторые проповѣдники. Вотъ почему онъ обращаетъ свое вниманіе между прочимъ на такія явленія, какъ „своего рода хвастовство многихъ крестьянъ сквернословіемъ“ (поуч. въ нед. 29-ю, стр. 178-я), „жалобы на тяжелыя для жизни времена“ (141-я стр.); „скорѣе внѣшнія отношенія къ общественнымъ должностямъ, чѣмъ признаніе ихъ существенно необходимыми и такими, гдѣ личныя выгоды не должны имѣть мѣста“ (стр. 55—57). Особенная же сила мысли и убѣдительность аргументаціи проявляется у Б—ва въ поученіяхъ противъ безотраднaго большею частію положенія женщины въ крестьянскомъ семействѣ, тяжелымъ гнетомъ отзывающагося на воспитаніи крестьянскихъ дѣтей; при этомъ онъ старается развить и утвердить христіанскій взглядъ на истинное значеніе женщины, какъ матери и

супруги, а не какъ безотвѣтной и беззащитной рабы, большею частію безусловно зависящей въ крестьянской семьѣ отъ мужа и не смѣющей сознательно поднять головы (стр. 68-я). Вообще же въ поученіяхъ о. Б—ва представляется замѣчательное разнообразіе подлежащихъ обсужденію предметовъ и явленій: въ нихъ обнимается почти вся жизнь народа—личная, семейная, гражданская и религіозно-нравственная. Рѣчь проповѣдей о. Б—ва большею частію вполне сообразна съ затрогиваемыми случаями и заблужденіями: она имѣетъ видъ—то дружескаго выговора или отеческаго увѣщанія, то отзывается легкой добродушной ироніей, въ видѣ мимоходныхъ замѣчаній; но, не смотря на все это, она во всѣхъ поученіяхъ проста, ясна и убѣдительна. Последняго о. Б—ва достигаетъ не столько путемъ выводовъ и логическихъ построений мысли, сколько искренностію тона, всегда истинно пастырскаго, свидѣтельствующаго о глубокомъ убѣжденіи проповѣдника въ святости, истинности и спасительности проповѣдуемаго, проникнутаго не чувствомъ гнѣва по поводу нарушенія закона Божія, но чувствомъ скорби и состраданія къ несчастнымъ преступникамъ, и сердечнымъ участіемъ ко всѣмъ нуждамъ пасомыхъ. Много, наконецъ, помогаютъ о. Б—ву на этотъ разъ примѣры и сравненія, сближенія и противоположенія, которыми какъ бы осязательно познается взятый предметъ или истина. Въ заключеніе остается сказать только то, что поученія о. Б—ва одобрены Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ сельскія церковныя бібліотеки.

к) „Полное собраніе поученій. Прот. І. Романова. Цѣна 4 р. 50 к. Отличаясь богатствомъ мыслей, глубокой назидательностію, поученія о. Р—ва представляютъ живой интересъ по своему содержанію для всякаго ищущаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія. При этомъ затрогиваемыя

ими истины раскрываются такъ, что самый простой и неразвитый умъ легко можетъ усвоить содержаніе каждой бесѣды: ясность и простота рѣчи, краткость, оживленность и задушевность ея могутъ поддерживать самое слабое и неподготовленное вниманіе. Въ поученіяхъ о Р—ва, по признанію знатоковъ проповѣднической литературы, видѣнь проповѣдникъ не по официіи только, но и по призванію. Читающій эти поученія невольно ощущаетъ, что проповѣдникъ живетъ именно тѣми мыслями и чувствами, какія излагаетъ; что онъ свыкся, сроднился съ ними до того, что онѣ составляютъ его родную стихію и въ нихъ—все его міровоззрѣніе, весь его внутренній міръ; что выразить эти мысли предъ своими слушателями—пасомыми—его непреодолимая нравственная потребность. Словомъ, о поученіяхъ прот. Р—ва вполне можно сказать то, что сказалъ Митроп. Моск. Филаретъ о поученіяхъ Р. Путятина: „просты они, но ихъ нелегко писать“.

Въ самомъ дѣлѣ, начертать три—четыре листа всякой всячины, уснастить ее текстами и ходячими правоученіями у всякаго хватить умѣнья, особенно, когда приходится говорить только по казенной надобности; но написать такъ, чтобы въ маломъ было многое, облечь многосодержательный матеріалъ въ сжатую форму—рѣдко кому удается. Такъ могутъ писать только Путятины, Бѣлоцвѣтовы да Романовы. Кромѣ всего сказаннаго, поученія о Р—ва важны еще и въ другомъ отношеніи: проповѣдники могутъ найти здѣсь по нѣскольку, иногда болѣе 10-ти поученій на каждый воскресный—праздничный день года. Въ такой массѣ есть изъ чего выбирать, тѣмъ болѣе, что нерѣдко (поученія на дни говѣнья, передъ исповѣдью, приобщеніемъ и т. п.) проповѣдникъ въ цѣломъ длинномъ ряду поученій говоритъ объ одномъ и томъ же предметѣ, объясняя его съ разныхъ сторонъ, такъ что

изъ нѣсколькихъ поученій краткихъ всегда можно составить одно, вполне исчерпывающее предметъ.

л) „Поученія для простаго народа“ Свящ. І. Полканова. Въ названныхъ поученіяхъ видно знаніе авторомъ ихъ жизни „мужика“ не по книгамъ и разсказамъ, а по собственному наблюденію надъ ней, чѣмъ и объясняется то, что авторъ не преувеличиваетъ ни суммы добра, ни суммы зла простонародной жизни. Раскрывая въ своихъ поученіяхъ (между которыми есть слова, бесѣды и рѣчи на воскресные и праздничные дни, на дни великаго поста и по поводу общественныхъ нуждъ крестьянской среды) преимущественно требованія христіанской нравственности, проповѣдникъ изъясняетъ разнаго рода истины просто и общепонятно, съ воодушевленіемъ и внутренней силой, съ достаточной убѣдительностью и доказательностью. Рядомъ опытныхъ наблюденій, схваченныхъ изъ жизни, проповѣдникъ доводитъ слушателей до пониманія того, откуда возникаетъ то или другое неправильное религіозное воззрѣніе, тотъ или другой нравственный недугъ, чѣмъ поддерживается, къ чему ведетъ и т. д. Особенное значеніе для простаго народа приобрѣтають тѣ изъ поученій, которыя побуждаютъ крестьянъ къ трудолюбію, дѣятельной и скромной жизни и благоустроенію хозяйства. Хорошо также рѣшаются о. П—мъ вопросы такого рода общей важности, какъ „о семейныхъ раздѣлахъ и насильственныхъ бракахъ“, а также слѣдующіе полезные предметы, къ которымъ крестьяне относятся или съ равнодушіемъ или съ непониманіемъ: „нищенство—попрошайничество, размноженіе и истребленіе лѣсовъ (19 и 36 поуч.). Справедливость, наконецъ, требуетъ сказать и то, что стремленіе о. П—ва упростить рѣчь и сдѣлать ее болѣе доступной и живой введеніемъ „описаній“ иногда бываетъ не совсѣмъ умѣстно. Вѣдь, понятно, только тѣ опи-

санія умѣстны въ проповѣди, которыя по самому предмету своему не оскорбляютъ благочестивой настроенности слушателей. Едва-ли, поэтому, будетъ назидательно описаніе у о. П—ва, напр., того, какъ во время деревенскихъ хоро-водовъ дѣвицы „одна предъ другой щеголяютъ и манерой и ухваткой: та причудливо машеть рукой и киваетъ голо-вой, а эта умудряется еще хитрѣе (стр. 19-я)“. Иногда же хорошія сами по себѣ описанія о. П—ва, такъ какъ не имѣютъ ближайшаго отношенія къ цѣлямъ назиданія, при-водятъ даже въ нѣкоторое недоумѣніе читателя, становяща-гося втупишь надъ вопросомъ: „зачѣмъ они приведены; та-ково, напр., одно его описаніе въ бесѣдѣ на день Пятиде-сятницы (стр. 98—99).

м) „Сборникъ поученій къ простому народу“—Изданіе редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“. 10 выпусковъ съ 1877—1887-й. Цѣна каждаго выпуска 2 р. Данныя поученія могутъ быть очень полезными для сельскихъ пастырей, усердныхъ въ дѣлѣ проповѣди. Глав-ное достоинство этихъ поученій состоитъ въ томъ, что ихъ не сочиняли, а излагали такъ, какъ они мгновенно сложи-лись въ умѣ и сердцѣ; это,—такъ сказать, бесѣда отцовъ съ дѣтьми шалунами, забѣгающими иногда туда, куда не слѣдуетъ,—бесѣда ясная, спокойная, прямо попадающая въ цѣль и ни мало неразвлекающая слушателя краснорѣчіемъ, ни хитро придуманными доводами, ни блескомъ туго выси-женныхъ фразъ; короче говоря,—внѣшняя сторона поуче-ній—краткость, языкъ въ нихъ обыкновенный разговорный, слѣдоват. совершенно простой и безыскусственный и при томъ такой, который способенъ вызвать въ сердцахъ слу-шателей не только одно благочестивое настроеніе, но и рѣ-шимость исправиться. При этомъ поученія отличаются много-содержательностью. Здѣсь затрогиваются и догматическія

истины (см. напр. выпуски за 1882—85 г.г.), съ цѣлью способствовать просвѣтлѣнію религіознаго сознанія слушателей, и обрядовыя (см. напр. вып. 1880—86 г.г.), для выясненія значенія службъ церковныхъ, и нравоучительныя, для устраненія, между прочимъ, нехристіанскихъ отношеній между членами семьи и общества (около 80 поуч. на 477 стран., изданія 1877 г. 1-го вып.). Но во всѣхъ случаяхъ проповѣдники обыкновенно входятъ въ кругъ понятій и воззрѣній своихъ слушателей, останавливая свое вниманіе на хорошихъ и дурныхъ явленіяхъ въ быту поучаемыхъ.

Нравственныя наставленія довольно часто обильны свидѣтельствами изъ отеческихъ твореній, житій святыхъ, употребляемыми съ такимъ искусствомъ, что совѣты пастырей остаются вполне доступны общенародному пониманію. Наконецъ, какъ на особенность, можно указать и на то, что рѣчь проповѣдей нерѣдко имѣетъ характеръ пѣснопѣній и церковныхъ чтеній. Все это придаетъ поученіямъ особенную трогательность и назидательность (см. напр., прилож. къ Р. д. с. пастырей 1884 г. ноябрь, поуч. въ нед. 23, — декабрь 1887 г. поуч. 4, 9, 11 и т. д.). Къ наиболѣе выдающимся поученіямъ „сборниковъ“ принадлежатъ произведенія протоіереевъ: Т. Соколова, П. Троцкого и А. Флегматова, — и священниковъ: Г. Полканова, В. Данкевича и А. Левашева.

н) „Троицкіе Листки“. Изданіе Св. Троицкой Сергіевской Лавры (въ нѣсколькихъ книжкахъ, содержащихъ отъ 120—160 поученій по 50 к. книжка). Поученія заимствованы въ большинствѣ изъ твореній св. отцовъ, частію же берутся изъ духовныхъ журналовъ. Многосодержательность, соединенная съ назидательностью, благочестіемъ и простотой изложенія, достаточно говоритъ за благотворное вліяніе поученій на простыхъ сельскихъ слушателей. Изъ однихъ главій поученій („Почему мы почитаемъ крестъ Христовъ“?)

„Не обижай—лучше самъ потерпи“. „Церковная молитва лучше домашней“. „Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы Маріи“. „Вознесеніе Господне“. Обличительная бесѣда съ скопцами. „Что такое преданіе“? „Колокольный звонъ въ Великій Постъ“. „Постящися тѣлеснѣ, постимся и духовно“ и т. д.) видно все разнообразіе содержанія ихъ и примѣнимость ко всевозможнымъ потребностямъ слушателей. Словомъ, книжки составлены съ большимъ толкомъ и показываютъ въ составителяхъ ихъ людей, близко стоящихъ къ народу и знакомыхъ съ его насущными духовными потребностями.

о) „Бесѣды и поученія“ Прот. В. Бандакова. Цѣна (въ 10 т.) 10 р. По языку поученія близки къ живой, простонародной рѣчи, по формѣ кратки—въ полторы и рѣдко въ двѣ—три страницы. Содержаніе ихъ почти всегда не отвлеченнаго, а практическаго, жизненнаго характера. Въ поученіяхъ мы усматриваемъ лицъ живыхъ, явленія современной жизни и хорошія, но больше дурныя. Очевидно, о. Б—въ знаетъ, что безъ этого проповѣдь нравственнаго содержанія не будетъ очень „дѣйственной“, такъ какъ она столько же относится ко всѣмъ временамъ, сколько и къ настоящему, такъ какъ, —вѣрнѣ говоря, такая проповѣдь, не затрогивая дѣйствительныхъ недуговъ слушателей, не относится ни къ какому времени. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь наклонности людей, какъ показываютъ поученія о. Б—ва, могутъ быть (какъ часто и бывають) особыя въ каждомъ приходѣ и въ каждомъ времени, представляющемъ свои новые вопросы, обнаруживающемъ какія либо особыя настроенія,—которыя и не долженъ забывать пастырь—проповѣдникъ, какъ духовный стражъ и руководитель душъ своихъ прихожанъ, какихъ онъ обязанъ воспитывать по церковному разуму. Иначе нѣсколько, какъ и слѣдуетъ, поступаетъ о. Б—въ только тогда, когда объясняетъ обязанности христіанина, какъ большею частію общія для всѣхъ. Для доказательства своей мысли и болѣе пла-

стичнаго раскрытія ея, о. Б—въ часто пользуется наглядными образами (поуч. „о царствованіи грѣха въ человѣкѣ“, т. 3, стр. 38-я; т. 2-й поуч. „объ идолопоклонствѣ“ стр. 52, 2-й вып. и т. д.), рассказами и примѣрами изъ житій святыхъ, изъ исторій—библейской и церковной, а равно и изъ окружающей его слушателей среды (множество поуч. подобнаго рода); но при этомъ онъ заботится, чтобы тѣ и другіе не особенно много занимали мѣста въ проповѣди и не отвлекали вниманія слушателей отъ главнаго предмета бесѣды. Нужно прибавить, однако, и то, что, заботясь о простотѣ и безыскусственности рѣчи, проповѣдникъ не всегда осторожно касается разныхъ мелочей житейскаго обихода, отчего назидательность и важность проповѣди становятся иногда довольно сомнительными. Напр., показывая различіе между бѣдностью истинной и мнимой, проповѣдникъ сообщает свои наблюденія такъ: „смотрю, нищя покупаетъ за гривну сахару, за пятакъ чаю или кофе.—Это-ли бѣдность! (т. 4, 292-я стр.)“. Наконецъ правда и то, что обличенія о. Б—ва нерѣдко доходятъ до жестокости и раздражительности (т. 4, стр. 15-я „поуч. въ навечеріе Богоявленія; т. 3-й поуч. въ недѣлю о Блудн. сынѣ; т. 2-й поуч. въ нед. страшнаго суда, стр. 44). Но можно думать, что проповѣдникъ такъ поступаетъ въ силу большой пастырской ревности о благѣ своихъ пасомыхъ, изъ за сильнаго желанія видѣть своихъ пасомыхъ совершенными, счастливыми, чему препятствуетъ низкій уровень нравственнаго состоянія ихъ; можетъ быть, только поэтому онъ такъ и негодуетъ на пороки.

п) „Поученія сельскаго пастыря“ Свящ. П. Боброва. Цѣна 1 р. 25 к. Книга эта вполне удовлетворяетъ предъявляемому ко всѣмъ хорошимъ простонароднымъ поученіямъ требованію—возможно большей ясности, простотѣ, вразуми-

тельности и краткости изложенія. При этомъ у автора краткость—не въ ущербъ полнотѣ мыслей, ясность не переходитъ въ неумѣстную на церковной кафедрѣ откровенность, наконецъ, простота изложенія не отзывается чѣмъ то слишкомъ вульгарнымъ, какой недостатокъ у другихъ проповѣдниковъ не меньше, а иногда и больше нашего, замѣчаютъ болѣе благоразумные изъ поселянъ, хорошо отличающіе свою простую, такъ сказать, будничную рѣчь отъ рѣчи, приличной въ храмѣ Божіемъ. Словомъ, можно поручиться, что изъ каждаго поученія о. Б—ва внимательный слушатель непременно вынесетъ ту главную мысль, которую старался внушить проповѣдникъ, получить, кромѣ познанія той или другой религіозной истины, полезное назиданіе и внушеніе и, что самое главное, не въ отвлеченныхъ представленіяхъ, но преимущественно въ живомъ, картинномъ и увлекательномъ изложеніи и въ примѣненіи къ обстоятельствамъ народной жизни. Къ сказанному остается добавить только то, что главнымъ предметомъ поученій о. Боб—ва служить катихизисъ; частнѣе же въ нихъ говорится о слѣдующемъ: „о вѣрѣ (33 поуч.), о надеждѣ и блаженствахъ (14 поуч.) и о любви (17 поуч.)“.

Преподаватель Семинаріи *Влад. Таценцовъ.*

Отрадное явленіе.

Обыкновенно бываетъ такъ, что рассказамъ о какой-либо школѣ, если не сочувствуютъ ея направленію, не вѣрятъ: отзывы о ней, передача впечатлѣній, вызванныхъ ею, подвержаются въ ошибочности, увлеченіи, тенденціозности. Допускаемъ возможность подобныхъ увлеченій и ошибокъ, когда слышимъ рассказъ одного—двухъ наблюдателей. Но, когда школа производитъ пріятное впечатлѣніе одновременно на

многихъ и вызываетъ общее къ себѣ сочувствіе, трудно не признать за ней дѣйствительныхъ и при томъ значительныхъ достоинствъ. Объ одной изъ такихъ школъ, которую видѣлъ нашъ Епархіальный Училищный Совѣтъ и многіе изъ преподавателей семинаріи, я и хочу теперь рассказать.

Но неужели весь Училищный Совѣтъ отправлялся въ какую-либо школу, чтобы видѣть ее и составить о ней понятіе? Нѣтъ, не онъ посѣтилъ школу, а вышло такъ, что сама школа явилась къ нему. — Одинъ учитель грамотности, — въ недавнее еще время преслѣдуемый сельскими властями за обученіе дѣтей грамотѣ и теперь еще вызывающій противъ себя недовольство и даже интриги, — приѣхалъ съ десяти своими школярами въ Екатеринославъ, сего года мая 18, чтобы познакомиться съ собою и своею школою Училищный Совѣтъ. Онъ желалъ такимъ путемъ снискать себѣ покровительство и поддержку. Разумѣется, нельзя было не воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для личнаго знакомства съ тѣмъ, какія у насъ на Руси школы грамоты. Произведено было дѣтямъ испытаніе, явившееся вмѣстѣ съ тѣмъ испытаніемъ и самому учителю — грамотѣю (крестьянину, обучающему дѣтей съ 1869 года).

Думаемъ, что правдивый рассказъ одного изъ многихъ присутствовавшихъ на этомъ испытаніи, при томъ рассказъ вполне доступный провѣркѣ, будетъ не безынтересенъ для всѣхъ читателей нашихъ „Епарх. Вѣд“. Полагаемъ также, что онъ покажетъ, какую роль играетъ школа грамотности въ жизни крестьянъ, чего можно ждать отъ нея въ будущемъ и какъ мы всѣ — учителя, законоучители и руководители школъ — должны относиться къ ней.

Прежде всего скажемъ объ испытаніи по пѣнію. — Видно было, что учитель больше всего и съ особенною любовью занимался пѣніемъ. Дѣти обучены пѣть не по нотамъ, но

съ голоса; самыя напѣвы носятъ мѣстный колоритъ, пріятно поражая своими оригинальными особенностями. Никто бы изъ присутствовавшихъ не повѣрилъ, если бы самъ не былъ свидѣтелемъ, что въ школь грамотности можно достигнуть такихъ успѣховъ. Никогда въ другихъ школахъ намъ не приходило слышать лучшаго пѣнія. Дѣти могли пѣть не только всю литургію, но и все всенощное бдѣніе. А главное—какъ пѣть! Можно бы съ удовольствіемъ слушать это пѣніе въ теченіи многихъ часовъ. Стройность его и правильность вполнѣ достаточны для деревенскаго хора, а нотка задушевности заставляетъ ставить это пѣніе выше пѣнія большинства нашихъ городскихъ хоровъ. Такихъ свѣжихъ, такихъ здоровыхъ голосовъ у насъ въ городѣ найдешь очень мало. Если это пѣніе въ насъ—людяхъ болѣе или менѣе знакомыхъ со всякимъ пѣніемъ—вызвало чувство умиленія и ту религіозную настроенность, которая должна бы всегда вызываться церковными пѣснопѣніями, соотвѣтствуя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особенностямъ ихъ мотивовъ,—то какое же оно должно производить впечатлѣніе во время самого богослуженія на деревенскихъ простыхъ людей, не изощрившихъ или, вѣрнѣе, не испортившихъ своего слуха на искусственномъ пѣніи нашихъ городовъ? Для деревни такіе пѣвчіе—кладъ. Всякій священникъ, заботящійся о развитіи религіознаго чувства въ своихъ пасомыхъ и желающій всегда видѣть свой храмъ полнымъ молящимися, долженъ бы стремиться образовать подобный хоръ. Обзавестись же имъ не трудно: грамотѣвъ, понимающихъ и любящихъ церковное чтеніе и пѣніе, въ нашихъ селахъ и деревняхъ не мало. Ищите ихъ—и найдете; а, нашедши, оказывайте имъ покровительство и поддержку—матеріальную и духовную. Мы думаемъ даже, что и въ борьбѣ съ современными анти-православными направленіями такой хоръ

можетъ сослужить великую службу. Извѣстно, что гдѣ поетъ сколько-нибудь удовлетворительный хоръ, тамъ церковь полна молящихся, тамъ больше любви и приверженности къ ней, такъ что хорошее церковное пѣніе есть одно изъ лучшихъ средствъ религіозно нравственнаго воспитанія народа.

Успѣхи по другимъ предметамъ школьнаго обученія значительно уступали успѣхамъ по пѣнію. Впрочемъ, и не могло быть иначе: если бы таковъ же былъ успѣхъ и по другимъ предметамъ,—это не была-бы школа грамоты, это не была-бы даже и церковно-приходская школа, это было бы что-то высшее, особенное и еще невиданное у насъ;—ибо по предмету пѣнія было сдѣлано больше, чѣмъ можно и даже должно требовать отъ какой бы то ни было начальной школы. Дѣти, начавшія учиться грамотѣ только съ 11 января этого года, за исключеніемъ двухъ—трехъ, учившихся и въ зиму прошлаго 1887 года, не могли, разумѣется, оказать значительныхъ успѣховъ по всѣмъ предметамъ. Большинство едва разбирало по—славянски, нѣкоторые совсѣмъ не читали, и только двое читало довольно удовлетворительно. Но въ чтеніи послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая пріятная особенность: это не чтеніе механическое и бездушное и не чтеніе свѣтское,—оно напоминаетъ хорошее церковное чтеніе по своей протяжности, повышеніямъ и пониженіямъ въ голосѣ; въ немъ не замѣчается торопливости, бормотанія, проглатыванія цѣлыхъ словъ или хотя бы только слоговъ. Съ увѣренностію можно сказать, что, при усердіи учителя, эта школа грамотности выработаетъ въ недалекомъ будущемъ хорошихъ чтецовъ для церкви. Вотъ и новая сила церкви, новое орудіе для побѣды надъ ея врагами! Ибо внятное, выразительное и прочувствованное славянское чтеніе не можетъ не воспитывать, вѣрующихъ въ духѣ православія, не можетъ не вводить

ихъ въ тѣсное общеніе съ церковію.—О знаніи дѣтьми молитвъ мы считаемъ лишнимъ много говорить: такъ какъ они поютъ не по нотамъ, но по слуху, то многое изъ того, что поютъ, они знаютъ наизусть. Если бы столько же знали молитвъ и съ такимъ же чувствомъ читали и пѣли ихъ оканчивающіе и въ другихъ школахъ—лучшаго и желать бы нечего.

Вообще же указанная сторона школьныхъ знаній—пѣніе церковное, чтеніе славянское и знаніе молитвъ—свидѣтельствуешь, какъ близко можетъ стать школа къ церкви и какъ значительно духъ православія можетъ проникать воспитаніе и обученіе.

Чтеніе по—русски мало удовлетворительно: замѣтно преобладаніе механическаго чтенія и плохое пониманіе прочитаннаго, а въ связи съ этимъ нѣтъ сознательности и въ самомъ чтеніи. Прочитанное передается только по вопросамъ и то отрывочными фразами. Все это объясняется какъ краткостью времени ученія, такъ и отсутствіемъ не только необходимыхъ пособій, напр. разрывной азбуки, но и одинаковой у всѣхъ книги: у cadaго школьника была своя особенная книга, какую кому удалось случайно приобрести. Имѣетъ значеніе и то, что самъ учитель въ чтеніи русскомъ не такъ силенъ, какъ въ чтеніи славянскомъ; къ тому же и способъ обученія старинный, буквосочетательный, при чемъ на сознательность чтенія онъ обращалъ мало вниманія.—Пишутъ (но не всѣ дѣти умѣютъ писать) удовлетворительно—со стороны, разумѣется, каллиграфіи, такъ какъ о знаніи правописанія и рѣчи не можетъ быть. Большаго и ожидать нельзя: во первыхъ самъ учитель въ отношеніи знанія грамматики слабавать; во вторыхъ, за три съ половиною мѣсяца ученія большому и научиться трудно.—Счи-

таютъ сносно. Хотя учитель и не практиковалъ дѣтей въ умственномъ рѣшеніи задачъ, но имъ помогаетъ природная сообразительность, такъ что нетрудныя умственныя задачи нѣкоторые мальчики рѣшаютъ довольно вѣрно и быстро. Два или три изъ нихъ рѣшаютъ задачи письменно на всѣ четыре дѣйствія, но съ преобладаніемъ механической выучки.—Есть надежда, что учитель, получивши должныя разъясненія и совѣты, исправить указанные недостатки своихъ школяровъ и сдѣлаетъ все, что можно сдѣлать въ школѣ грамотности и чего можно отъ нея потребовать.

Особенность этой школы, какъ и большинства другихъ школъ грамотности,—разнообразіе въ возрастѣ учащихся (отъ 9 до 15 лѣтъ), развитіи и познаніяхъ. Объясняется это тѣмъ, что принимаются въ школу дѣти во всякое время, когда приведутъ ихъ родители, а также тѣмъ, что учатся они каждый отдѣльно, напоминая этимъ наши старинныя школы. Намъ кажется, что это неизбежный недостатокъ большинства школъ грамотности, какъ школъ основываемыхъ самимъ народомъ, отъ котораго всецѣло зависитъ прочность ихъ существованія: опредѣлить сроки приѣма или возраста принимаемыхъ учителю не только не выгодно, но и опасно: онъ можетъ лишиться мѣста. Какъ же идутъ занятія въ такихъ школахъ? А такъ, какъ шло оно еще въ школахъ грамотности до Петровской Руси: учитель переходитъ отъ одного школяра къ другому, спрашиваетъ, что каждый изъ нихъ выучилъ, и показываетъ дальше.—Впрочемъ, и въ отношеніи веденія занятій даны учителю указанія и можно надѣяться, что оно пойдетъ теперь лучше, насколько это возможно для школы грамотности при современномъ ея положеніи.

Присутствуя на испытаніи явившихся къ намъ школьничковъ, какъ въ семинаріи, такъ и въ школѣ образцовой, мы

думали: вотъ типъ истинно народной школы, гдѣ преобладаетъ духъ надъ формою, гдѣ дѣти не только учатся, но и воспитываются, и даже больше воспитываются, чѣмъ учатся. Понятно, почему народъ свою школу грамоты часто предпочитаетъ земской: онъ видитъ, что то, чему учитъ школа грамоты, полезно и остается на всю жизнь,—ибо никогда не забудутъ его дѣти пѣть, такъ какъ всегда могутъ пѣть и слушать пѣніе въ церкви; никогда и по тѣмъ же причинамъ не забудутъ читать по—славянски, а, напротивъ, все больше и больше будутъ улучшаться въ знаніи славянскаго языка, не сдѣлаются и вредными людьми, такъ какъ знаютъ молитвы и заповѣди Божіи и чувствуютъ ихъ силу и правду; не бросятъ крестьянской жизни, такъ какъ не отрываются отъ нея школою, а живутъ этою жизнію и готовятся именно къ ней, хотя и не думая объ этомъ и не замѣчая этого. Ясно и то, почему для земскихъ школъ конкуренція со школами грамоты не всегда по силамъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ даже свѣтская печать. Но вотъ лично извѣстный намъ случай такой конкуренціи: въ томъ же уѣздѣ, изъ котораго и та школа грамотности, о коей мы пишемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ большая часть дѣтей одной земской школы перешла въ школу грамоты, гдѣ учительствовалъ отставной солдатъ. И что же? Только сила внѣшняя—закрытіе сельскими властями школы грамотности по распоряженію уѣзднаго училищнаго совѣта—могла дать возможность существовать школь земской: крестьяне, хотя должны были платить учителю—грамотѣю, большую часть своихъ дѣтей взяли изъ школы земской и передали ему на обученіе. Народъ сознавалъ пользу грамоты, чувствовать потребность въ образованіи и воспитаніи, но вель своихъ дѣтей не въ земскую школу, а въ школу грамотности. Это ли не выраженіе его запросовъ отъ школы? Неу-

жели не ясно, какой школы желаетъ народъ и чего требуетъ отъ нея? И неужели не слѣдуетъ удовлетворять его требованіямъ, сознавая ихъ законность и основательность?

Школа грамоты, бывшая на испытаніи, и сама по себѣ пріятное явленіе; но еще больше радуется она, какъ доказательство, что въ самомъ народѣ хранятся и изъ народа выходятъ просвѣтительные элементы, противодействующіе разслабляющему вліянію городовъ и развращающему вліянію фабрикъ и заводовъ. Не одна есть такая школа—такихъ школъ и теперь много. Эти школы небольшіе маяки, для многихъ незамѣтные, многими презираемые, но они во всей своей совокупности и сложности проливаютъ много свѣта. Что же будетъ, если ревнители народнаго просвѣщенія обратятъ на нихъ должное вниманіе, будутъ заботиться объ ихъ возможно лучшемъ устроеніи и возьмутъ ихъ подъ свое покровительство? Какъ легко достигнуть всенародной грамотности! Нужно только духовенству воспользоваться своими правами и выполнить свои обязанности въ отношеніи этихъ школъ: вѣдь именно духовенству предоставлено завѣдываніе этими убогими и дешевыми школами, которыя такъ полезны, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ легко основываются и могутъ основываться...

Всѣ, бывшіе на испытаніи, отъ души радовались, видя, какіе богатые и благіе плоды приноситъ эта бѣдная и гонимая школа, радовались, признавая въ ней великую образовательную силу, опору православія и русской народности. Дай Боже побольше такихъ школъ русской землѣ, пусть онѣ растутъ и множатся! Въ такихъ и подобныхъ имъ школахъ наша сила и наше спасеніе.

Екатеринославскій Училищный Совѣтъ въ лицѣ этой школы видѣлъ и принималъ вообще русскую первоначальную и самобытную школу, излюбленную народомъ и близкую ему.

Этимъ объясняется и его радость при видѣ этой школы, и его искреннее и глубокое сочувствіе къ ней, и его снисхожденіе къ ея очевиднымъ и почти неизбѣжнымъ недостаткамъ.

Послѣ испытанія всѣ члены Училищнаго Совѣта единогласно опредѣлили: дать учителю школы въ награду 60 р., тѣмъ болѣе, что отъ родителей учащихся онъ бралъ немного—за весь учебный годъ съ каждаго по 1 р. и по одному или по два мѣшка муки, при чемъ многіе по бѣдности денегъ ему не дали. Дѣтямъ были розданы житія Св. Кирилла и Меодія и изображенія этихъ Просвѣтителей Россіи. Наконецъ, тоже по опредѣленію Совѣта, школа эта въ изобилии снабжена всѣми необходимыми учебными пособіями.

Если этотъ правдивый рассказъ вызоветъ состороны нашихъ читателей—священниковъ и руководителей школъ—сочувствіе къ школамъ грамотности, готовность покровительствовать имъ и поддерживать ихъ, и если онъ внушитъ имъ наше искреннее убѣжденіе въ великомъ просвѣтительномъ значеніи этихъ бѣдныхъ, маленькихъ и незамѣтныхъ школокъ—мы достигли всего, чего желали.

Г. Соколовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

† 18 апрѣля сего года, въ 12 часовъ дня, скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни членъ Екатеринбургской Духовной Консисторіи, Настоятель Троицкой церкви Протоіерей Григорій Васильевичъ Березовскій на 63 г. жизни. По распоряженію Его Преосвященства, 19 числа состоялся выносъ тѣла почившаго въ Троицкую церковь, а 20 числа послѣ Преждеосвященной Литургіи Каѳедральнымъ Протоіереемъ въ сослуженіи съ членами консисторіи и прочимъ градскимъ духовенствомъ почившій преданъ землѣ,—внутри церкви подъ поломъ на Западной сторонѣ.

Почившій сынъ дьячка, по окончаніи курса въ 1846 г. въ Екатеринославской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента, въ томъ-же году Преосвященнымъ Иннокентіемъ рукоположенъ былъ во священника села Кочережки Павлоградскаго уѣзда. Въ этомъ уѣздѣ, до перехода его въ Екатеринославъ, преимущественно сосредоточивалась дѣятельность почившаго какъ приходскаго священника, такъ и наставника сельской школы, въ каковой должности онъ состоялъ въ продолженіи десяти лѣтъ. Добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и честнымъ отношеніемъ къ дѣлу почившій еще въ молодыхъ лѣтахъ заслужилъ довѣріе и расположеніе какъ мѣстнаго духовенства такъ и епархіальнаго начальства, избиравшаго его въ должности: депутата съѣздовъ духовенства, помощника благочиннаго и благочиннаго (8 лѣтъ). Съ открытіемъ вакансіи втораго священника въ 1882 году при Троицкой церкви г. Екатеринослава покойный перешелъ на означенное мѣсто и въ томъ же году по представленію епархіальнаго начальства Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ членомъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, а въ 1887 году назначенъ старшимъ членомъ епархіальнаго попечительства. За усердную и ревностную службу въ 1881 году возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1885 году награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Съ душевнымъ прискорбіемъ проводили почившаго до мѣста упокоенія его родные и знакомые. Нельзя и не пожалѣть о почившемъ близко знавшимъ его. Величественный, убѣленный сѣдинами старецъ производилъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе. Это былъ человѣкъ труда, счумѣвшій своими собственными трудами изъ рядоваго приходскаго священника достигнуть почетнаго положенія среди духовенства Екатеринославской епархіи и, достигши такова-

го, проходилъ честно и благоразумно. Привыкши трудиться въ молодости въ цвѣтѣ силъ своихъ физическихъ и нравственныхъ, почившій до самой смерти строго слѣдовалъ по этому пути. Лежа на одрѣ смерти, расслабленный продолжительною болѣзнію, онъ особенно тяготился бездѣйствіемъ и искреннее желаніе его было то, какъ-бы поскорѣе подняться, чтобы снова приняться за дѣла и пополнить упущенное. Желанію такому покойнаго не суждено было сбыться: смерть наложила свою руку на труженика, отнявши отца у осиротѣвшей семьи, друга у близкознавшихъ его. До самой смерти покойный сохранялъ полное сознание и за 5 минутъ до кончины вель разговоръ съ своимъ семействомъ; умеръ такъ, какъ-бы заснулъ, безъ всякихъ страданій, вполне приготовившись къ переходу въ вѣчность. Мирно и тихо совершилась его кончина, вѣроятно, въ награду за то, что почившій былъ всегда ревностнымъ служителемъ мира. Пишущій сіи немногія строки не только не видѣлъ почившаго гнѣвающимся, но и не видѣлъ его говорящимъ болѣе возвышеннымъ тономъ обыкновенной рѣчи; незлобивость, сердечная доброта и простота—вотъ характеристическія черты покойнаго.

Блаженіи миротворицы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.
С. О. К.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Содержаніе журнала

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

ЗА 1888 ГОДЪ.

№ 6.

I. *Отдѣлъ Церковный:*

Московскій періодъ (1821—67 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). И. Корсунскаго

Стр.

371—393

Русская и нѣмецкая школа (продолженіе). Свящ. Т. Буткевича	394—416
Наши новые „философы и богословы“ (окончаніе). Т. Стоянова	417—452

II. Отдѣлъ Философскій:

Метафизическій анализъ идеальнаго познанія. В. Кудрявцева	243—262
Онтологія или метафизическое ученіе о бытіи вообще (По В. Boune'у). Архимандрита Бориса	263—278
Моральная философія стоекъ въ отношеніи къ христіанству (продолженіе). С. Говорова	274—296

III. Листокъ для Харьковской Епархіи:

№ 7.

I. Отдѣлъ Церковный;

Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковскаго университета В. Надлера.	453—478
Русская и нѣмецкая школа (продолженіе). Свящ. Т. Буткевича	479—494
Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству. Историческое изслѣдованіе (продолженіе) А. Вертеловскаго	495—508

II. Отдѣлъ Философскій:

Идеализмъ и реализмъ (продолженіе). Профессора Кіевской духовной академіи П. Линицкаго	297—319
О физиологическомъ методѣ въ психологіи (продолженіе). М. Остроумова	320—335
Моральная философія стоекъ въ отношеніи къ христіанству (окончаніе). С. Говорова	336—352

III. Листокъ для Харьковской Епархіи:

№ 8.

I. Отдѣлъ Церковный:

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). И. Корсунскаго	509—536
Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству. Историческое изслѣдованіе (продолженіе). А. Вертеловскаго	537—554
Теософическое общество и современная теософія. Н. Глубоковскаго	555—574

II. Отдѣлъ Философскій:

Метафизическій анализъ идеальнаго познанія (продолженіе). В. Кукрявцева 353—379

Онтологія или метафизическое ученіе о бытіи вообще. (По В. Вовне'у) (продолженіе). Архимандрита Бориса 380—400

III. Листокъ для Харьковской Епархіи:**№ 9.****I. Отдѣлъ Церковный:**

Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковского университета В. Надлера 575—601

Русская и нѣмецкая школа (продолженіе). Свящ. Т. Буткевича 602—624

Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ (продолженіе). Профессора Московской духовной академіи Петра Цвѣткова 625—416

II. Отдѣлъ Философскій:

О физиологическомъ методѣ въ психологіи (продолженіе). М. Остроумова 301—416

Отношеніе религіозно-философскихъ возрѣній Огюста Конта къ католицизму. К. Истомина 417—449

III. Листокъ для Харьковской Епархіи:

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.
Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; II. Книги, пригодныя для сельскихъ пастырей; III. Отрадное явленіе; IV. Некрологъ и V. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го іюня 1888 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Натрановъ*.

№ 10-й Епарх. Вѣд. данъ на почту 18-го мая. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.